

ГОСУДАРСТВО, ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.3>

UDC 94(410)«6/7»
LBC 63.3(4)4

Submitted: 30.03.2020
Accepted: 08.07.2020

ALDHELM'S *DE VIRGINITATE* AND ANGLO-SAXON NUNS AT THE TURN OF THE 7th – 8th CENTURIES

Irina I. Boldyreva

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The publication focuses on the prose treatise *De virginitate*, composed by Anglo-Saxon Church author Aldhelm at the turn of the 7th–8th centuries. The work was written for the nuns of the double monastery of Barking and its abbess Hildelith. The treatise has not received proper attention in domestic historiography. The purpose of this article is to study *De virginitate* in the context of associated with double monasteries social, cultural, and historical realities of Aldhelm's day Britain. *Methods and materials.* The study is based on textual, historical, and cultural methods. The treatises of individual Church Fathers and a wide corpus of narrative testimonies, provided by Anglo-Saxon Church writers, have been used. *Analysis.* It is shown that in his epistle to the nuns of Barking Aldhelm not only derived from the previous tradition of praising virginity, but produced original writing that has preserved unique features of the environment in which he and his dedicatees moved. Among these features the following are emphasized: the presence of a large number of formerly married noblewomen in Anglo-Saxon double monasteries, the use of luxury, the wide spread of epistolary contacts in the clerical circles, the high level of aristocratic nuns' education, and a large share of intellectual activity in their daily life. *Results.* Rhetorical, conceptual, and structural peculiarities of Aldhelm's treatise prove that he belonged to the part of Anglo-Saxon clergy that did not debate the high position of noble women in the Church. Aldhelm's praise of the Barking nuns' virginity and learning, as well as the examples of cooperation and spiritual amity between the sexes among early Christian saints, can be considered manifestations of support for double monasteries as Church institution, spread in his days.

Key words: Anglo-Saxon nuns, Aldhelm of Malmesbury, double monasteries, Barking Abbey, *De virginitate*, medieval clerical culture.

Citation. Boldyreva I.I. Aldhelm's *De Virginitate* and Anglo-Saxon Nuns at the Turn of the 7th – 8th Centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 4, pp. 28-40. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.3>

УДК 94(410)«6/7»
ББК 63.3(4)4

Дата поступления статьи: 30.03.2020
Дата принятия статьи: 08.07.2020

«DE VIRGINITATE» АЛЬДХЕЛЬМА И АНГЛОСАКСОНСКИЕ МОНАХИНИ НА РУБЕЖЕ VII–VIII ВЕКОВ

Ирина Ивановна Болдырева

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко,
г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В центре внимания статьи – прозаический трактат «О девстве» (*De virginitate*), составленный англосаксонским церковным писателем Альдхельмом на рубеже VII–VIII веков. Сочинение было написано для монахинь двойного монастыря Баркинг и его настоятельницы Хильделиты. В отечественной историографии этот памятник до сих пор слабо изучен. Целью настоящей статьи стало исследование «De virginitate» в контексте социокультурных и исторических реалий современной Альдхельму Британии, связанных с существованием двойных монастырей. *Методы и материалы.* Основу работы составили текстологический и историко-культурный методы. Были привлечены творения отдельных западных отцов и широкий корпус нарративных свидетельств, составленных англосаксонскими церковными авторами. *Анализ.* Показано, что в своем послании к инокиням Баркинга Альдхельм не просто обобщает существовавшую до него традицию, связанную с жанром похвалы девственности, но создает самостоятельное произведение, сохранившее уникальные черты той среды, в которой вращался он и его адресатки. В числе этих черт выделены: присутствие среди насельниц двойных монастырей большого числа представительниц знати, имевших опыт семейной жизни; использование атрибутов роскоши и широкое распространение эпистолярных контактов в церковных кругах; высокий уровень образованности монахинь-аристократок; большая доля интеллектуального труда в их повседневных занятиях. *Результаты.* Риторические, идейные и структурные особенности трактата свидетельствуют о принадлежности Альдхельма к той части англосаксонского духовенства, которая не стремилась оспаривать авторитет представительниц нобилитета в Церкви. Восхваление целомудрия и учености баркингских монахинь, а также приводимые Альдхельмом примеры сотрудничества и духовной дружбы между полами среди раннехристианских святых можно рассматривать как одобрение получившей распространение в его время традиции двойных монастырей как церковного института.

Ключевые слова: англосаксонские монахини, Альдхельм Малмсберийский, двойные монастыри, монастырь Баркинг, трактат «О девстве», церковная культура Средневековья.

Цитирование. Болдырева И. И. «De virginitate» Альдхельма и англосаксонские монахини на рубеже VII–VIII веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 28–40. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.3>

Введение. Творчество англосаксонского церковного писателя Альдхельма (639–709) представляет собой один из ярких образцов трансляции позднеантичного интеллектуального наследия в раннесредневековой культуре [5; 6]. Среди разножанровых сочинений, вышедших из-под его пера, особое место занимает составленный в прозе и в стихах трактат «О девстве» (*De virginitate*). Прозаический трактат, посвященный похвале девственности, был написан на рубеже VII–VIII вв. для игуменьи Хильделиты и насельниц располагавшегося на землях восточных саксов двойного монастыря Баркинг. Это сочинение, ориентированное на женскую аудиторию, затрагивает тематику, нашедшую отражение в творениях многих святых отцов [1; 13; 15; 19]. В своем послании к монахиням Баркинга западно-саксонский клирик не просто обобщает существовавшую до него книжную традицию, но создает самостоятельное произведение, впитавшее в себя присущее автору мировоззрение и отразившее уникальные черты социальной и культурной среды, в которой вращался Альдхельм и его адресатки.

На сегодняшний день трактату «De virginitate» посвящен достаточно объемный корпус научной литературы, авторами которой, главным образом, являются зарубежные исследователи. В центре внимания этих работ – литературный стиль Альдхельма, механизмы культурного континуитета, относящиеся к использованию сочинений раннехристианских писателей в книжной традиции англосаксов [25; 27; 28; 36]. Другое направление изучения памятника предполагает гендерный ракурс. В посвященных различным аспектам жизни раннесредневековых женщин монографических исследованиях К. Фелл, Дж. Т. Шуленбург, Д. Уотт «De virginitate» фигурирует как свидетельство высокой образованности англосаксонских инокинь [17, p. 109–111; 31, p. 98–99, 330–331; 35, p. 47–53]. Отдельные аспекты «De Virginitate» затронуты в одной из новейших публикаций А.А. Сазоновой, которая обсуждает риторический голос Альдхельма и возможное политическое прочтение его сочинения, хотя и не подкрепляет свой тезис детальным анализом текста нарратива [4]. Дидактика трактата, его агиологические образы и основанные на них модели поведе-

ния, которые западно-саксонский книжник предлагал своим читательницам, до сих пор остаются неизученными. Ставя своей целью исследовать прозамер Альдхельма в контексте социальных и культурных особенностей англосаксонских королевств рубежа VII–VIII вв., мы в своем исследовании показываем связь этих образов с традицией двойных монастырей, получившей распространение в раннесредневековой Британии. Такой подход проливает свет на положение женского монашества, особенности монастырской культуры и взаимоотношений в англосаксонских церковных кругах конца VII века.

Методы и материалы. Одним из основных методов исследования стал текстологический анализ, благодаря которому мы можем проследить особенности работы Альдхельма с его источниками, характер его отношений с баркингскими монахинями, а также собственные представления писателя о роли женщин в Церкви и тех духовных проблемах, с которыми могли столкнуться его современницы. Используемый нами историко-культурный метод позволил рассмотреть сочинение западно-саксонского книжника с учетом исторической специфики развития Англии его времени. Для достижения этой цели особую роль сыграло привлечение «Церковной истории народа англов» Беда Достопочтенного, составленной в 30-е гг. VIII века [14]. Нами также были привлечены творения отдельных западных отцов и целый ряд нарративных памятников, созданных англосаксами в VII–X веках.

Анализ. Ранняя история монастыря Баркинг известна из «Церковной истории» Беда Достопочтенного. Основателем Баркингской обители он называет епископа Эрконвальда (ум. 693), занимавшего Лондонскую кафедру с середины 70-х гг. VII века. Первой игуменьей Баркинга стала его сестра Этельбурга [14, р. 354–363]. В VII–VIII вв. Баркинг представлял собой аристократический монастырь, на территории которого существовали мужская и женская общины, подчиненные аббатисе. Двойные монастыри как форма монашеского общежития, заимствованная англосаксами у Меровингов, получают широкое распространение в донорманнской Англии. Среди их насельниц было много представи-

тельниц знати, а настоятельницы состояли в родстве с королевскими династиями [3, с. 40].

В сознании Беда южнобританский монастырь Баркинг остался, прежде всего, как святая обитель, прославленная благочестием первой аббатисы преподобной Этельбурги. Работая над «Церковной историей», нортумбрийский монах имел возможность использовать ее не дошедшее до нас житие. Здесь он изображает Этельбургу заботливой матерью-игуменьей и повествует о чудесах, сопровождавших ее праведную кончину [14, р. 356–364]. Сведения, приводимые Бедой о жизни монастыря при второй настоятельнице Хильделите, напротив, скудны. Однако текст его сочинения сохранил косвенные свидетельства того, что во второй половине VII в. в Баркинге велась работа по созданию манускриптов, тесные связи обитель поддерживала с правящим домом. Монастырская «книжица» (*libellus*), на которую ссылается Беда, сохранила повествование о святом короле Себби, современнике Хильделиты. После тридцати лет правления тяготившийся властью король отошел от государственных дел и принял постриг [14, р. 362–369].

В отличие от масштабного исторического нарратива Беда, «De virginitate» являет пример внутрицерковного гендерного диалога и имеет четко обозначенный круг адресатов, с которыми Альдхельм поддерживал персональные контакты. В преамбуле к «De virginitate» он обращается к Хильделите, «наставнице регулярного устава и монашеского жития», а также к девяти монахиням, которых называет поименно: Иустина, Кутбурга, Осбурга, Альдгита, Схолостика, Хидбурга, Бернгита, Евлалия и Фекла. Из этого перечня он особо выделяет Осбургу как связанную с ним узами родства [11, р. 228–229].

В историографии предпринимались попытки идентифицировать этих женщин с историческими лицами, известными по другим источникам. В частности, высказывалось предположение, что монахиня Кутбурга – не кто иная, как сестра короля западных саксов Ине (688–726), выданная замуж за правителя Нортумбрии Альдфрида (685–705) [8, р. 52; 22, р. 81; 35, р. 49]. Из «Англосаксонской хроники» мы узнаем, что Кутбурга оставила своего супруга и впоследствии основала на зем-

лях Уэссекса двойной монастырь Уимборн [33, р. 42]. Монахиню Осбургу отдельные исследователи принимают за принцессу Буггу, дочь западно-саксонского короля Кентвина (676–685), известную по «Церковным песням» (*Carmina ecclesiastica*) Альдхельма [9, р. 14–15; 24, р. 17–22]. Доказать или опровергнуть эту гипотезу вряд ли представляется возможным, поскольку женские имена, оканчивающиеся на *-burg* и имеющие уменьшительную форму *Bugga / Bucga*, весьма многочисленны среди представительниц англосаксонских благородных фамилий.

Как бы привлекательны ни казались подобные реконструкции, наиболее достоверные выводы, связанные с исторической личностью адресаток Альдхельма, возможно, следует ограничить их принадлежностью к высшим кругам социума и прекрасной образованностью. Избираемая автором манера повествования свидетельствует о высоком статусе этих Христовых невест. Послание Альдхельма составлено с большой деликатностью, выдержано в подчеркнуто почтительных тонах. Ко времени написания трактата Альдхельм занимал высокое положение в англосаксонской Церкви, будучи настоятелем Малмсберийской обители, а впоследствии был возведен на Шерборнскую кафедру. Однако в отличие от своих предшественников по жанру Альдхельм предлагает не просто душеполезное чтение. Беседу с благородными монахинями он выстраивает с позиций равного коммуниканта и ценителя женской образованности. Он хвалит рафинированный эпистолярный стиль своих корреспонденток, их глубокие познания Священного Писания [11, р. 229–233]. Среди повседневных для монахинь занятий в «*De virginitate*» фигурируют библейская экзегеза, изучение творений святых отцов, исторических сочинений и хроник, упражнения в грамматике и искусстве стихосложения [11, р. 232]. Обещая порадовать религиозных читательниц метрической версией своего сочинения, автор выражает надежду доставить им эстетическое удовольствие [11, р. 321]. Это обещание Альдхельм сдержал и спустя несколько лет составил стихотворную версию прозаметра [10].

Отмечаемый исследователями диалогизм риторики Альдхельма [4, с. 15] отчасти

можно объяснить историей его замысла. Благодаря «*De virginitate*» мы располагаем одним из ранних свидетельств эпистолярной активности англосаксонских *mulieres religiosae*. Хронологически это свидетельство предшествует знаменитой переписке со своими английскими соотечественницами проповедовавшего в Германии Уинфреда-Бонифация (VIII в.) [2]. Трактат был написан в форме послания в ответ на просьбы знакомых монахинь, изложенные в их письмах. Призывая своих корреспонденток поделиться впечатлениями о прочитанном, западно-саксонский книжник поощрял их интеллектуальные труды [11, р. 320–321]. К сожалению, переписка Альдхельма с монахинями, за исключением письма к Сигигите, не сохранилась, и о ее содержании можно судить лишь из его кратких ремарок в тексте трактата [11, р. 229, 320–321].

Противопоставление девства и супружества, составившее основу похвалы девственности как формы агиографического жанра и нашедшее отражение в трудах христианских мыслителей поздней Античности и Средневековья, восходит к трудам апостола Павла. Обсуждая эту тему в седьмой главе первого послания к коринфянам, Павел пишет, что в брачном состоянии как установленном Богом нет греха, но при этом достоинство девства и вдовства ставит выше супружества (1 Кор 7: 8–9, 28, 32–34, 36, 38). В общих чертах осмысление девства Альдхельмом выдержано в русле традиций западной патристики. Сочинение изобилует цитатами из Священного Писания, творений Августина, Седулия, Проспера Аквитанского, Киприана, Амвросия.

В историографии указывают на сходство прозаметра Альдхельма с трактатом Киприана «Об одежде девственниц» (*De habitu virginum*) и посланием Амвросия «О девственницах», написанном для его сестры Марцелины (*De virginibus ad Marcellinam*) [8, р. 56; 28; 30, р. 10]. На наш взгляд, это сходство выражалось в адаптации и развитии их отдельных идей, нежели в заимствовании целостного композиционного замысла. Развивая на первых страницах своего сочинения апиальную тему, ранее появляющуюся у Амвросия [1, с. 80–83], Альдхельм сравнивает христианское монашество с медоносными пчелами. Пчелиный топос, нашедший распространение

в ранних богословских и агиографических трактатах применительно к христианскому монашеству, книжник использует не только с целью разъяснить сущность девства. Для него, помимо телесной чистоты, пчелы символизируют социальную сплоченность, трудолюбие, иноческое послушание, тягу к интеллектуальной деятельности [11, p. 231–233].

«De habitu virginem» Киприана Альдхельм цитирует много раз, предостерегая своих читательниц от изысканной одежды и украшений [11, p. 315–316]. Его сдержанная обличительная риторика является не просто данью жанру. VII век в английской истории – время, когда христианство только распространялось. Поступая в монастырь, представительницы знати не всегда были готовы отказаться от прежней жизни и приносили за монастырские стены внешние символы своего статуса и достатка. Беда Достопочтенный в «Церковной истории» с сожалением пишет об инокинях двойного Колдингемпского монастыря, которые ткали себе цветные одежды и общались с мирскими мужчинами [14, p. 424–426]. Обращаясь к культурным реалиям своих дней, Альдхельм тонко нивелирует гендерный аспект, преодолевая стереотипное изображение пристрастия к роскоши как сугубо женского порока. Льняное белье, пурпурные и фиолетовые туники, искусная шелковая вышивка, завитые локоны, длинные ухоженные ногти и цветные головные покровы фигурируют в его нарративе как атрибуты быта не только благородных англосаксонских инокинь, но монахов и приходских священников, впавших в сети «безумного тщеславия» (*elationis impubentiam*) [11, p. 317–318].

В сочинении Альдхельма важное место отведено концепции трехчастной общественной структуры, основанной на выделении трех степеней целомудрия. Если в трудах его предшественников составляющими этой схемы являются девство (*virginitas*), вдовство (*viduis*) и супружество (*iugalitas*), то Альдхельм вместо вдовства использует понятие «воздержание» (*castitas*), которое определяет как «то, что, будучи предназначено для брачных уз, презрело супружеское общение ради Небесного Царствия» [11, p. 249].

Для раннесредневековой женщины христианское учение о целомудренной жизни не

было единственно значимым культурным контекстом, в котором актуализировалась эта социальная модель. На протяжении всего раннесредневекового периода семейное положение представительницы слабого пола оставалось одним из важных аспектов ее социально-правового восприятия. В текстах законодательных памятников англосаксов женщины фигурируют как девицы (*mægpe*), жены (*wifes*), вдовы (*widuwān*) [23, p. 46–72, 111–149, 199–200]. Указанная особенность объяснима, прежде всего, теми изменениями, которые происходили в общественном и имущественном статусе женщины после вступления в брак и кончины супруга – событий, маркировавших начало очередного значимого этапа ее жизненного цикла. Титулы англосаксонских судейников регламентируют порядок заключения брачного соглашения [16, Aethelberht 77-77.1, S. 7–8; Ine 31, S. 102], материальное и юридическое положение вдовы [16, Aethelberht 75-76, S. 7; Ine 38, S. 104–106, etc.], обсуждают супружескую неверность [16, Aethelberht 31, S. 5; Aelfred 10, S. 56, etc.] и причастность жены к правонарушениям, совершенным мужем [16, Ine 7, S. 92; Ine 57, S. 114; II Cnut 76-76.1, S. 368]. В поздних кодексах за оскорбление вдов и девиц предписываются повышенные штрафы [16, VI Aethelred 39, S. 257; II Cnut 52-52.1, S. 346]. Вместе с тем в англосаксонских правовых текстах классификация женщин по принципу семейного положения не имеет выраженных признаков иерархичности, присутствующих у христианских богословов. В их работах закономерная последовательность основных социальных ролей женщины в патриархальном обществе (дева – жена – вдова) трансформируется в аксиологический конструкт, меняющий порядок этих категорий с целью акцентировать духовное превосходство девства и вдовства над брачными узами.

Замена в сочинении Альдхельма традиционной категории *viduis* на более широкую *castitas*, вероятно, определялась историческими реалиями ранних англосаксонских монастырей, за стенами которых находили пристанище не только овдовевшие, но расставшиеся со своими мужьями аристократки. М. Лэпидж и М. Хэррен отмечают, что в трудах апостола Павла и западных отцов какое-либо обо-

снование возможности расторжения брачного союза ради вступления в монашество отсутствует [8, p. 53–54]. С другой стороны, доктрина христианского монашества восходит к приводимым в Евангелии словам Иисуса Христа: «И всякий, кто оставит дома или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19:29). Социальная практика поздней Античности и раннесредневековой Европы показывает, что среди христианских подвижников всегда находились люди, имевшие опыт семейной жизни.

Историческим реалиям англосаксонской Британии расставание супругов ради монашеского служения было хорошо знакомо. Допуская эту возможность, архиепископ Кентерберийский Теодор, грек по происхождению, ссылается на постановления жившего в IV в. святителя Василия Кесарийского [29, II, 12:6–8, p. 199]. Обращение Теодора к этой проблеме в его пенетенциалиях, где он пытался адаптировать нормы Римской Церкви и греческие практики к местным особенностям, как нельзя более соответствовало духовным устремлениям англосаксонской знати. Среди семейных людей, пополнивших ряды слуг Божьих, были и дамы, и представители сильного пола. Помимо короля-монаха Себби, Беда упоминает праведного мужа по имени Дрихтхельм, который после тяжелой болезни и видения загробного мира оставил жену и удалился в Мелроузский монастырь [14, p. 488–499]. Ради монашества отрекся от престола уэссекский правитель Кентвин, современник Альдхельма [9, p. 14–15]. Согласно одной из древнейших рукописей Жития св. Милдред, аббатисы Танета (ум. 733), ее родители разлучились «во имя [своей] любви к Богу» (*for Godes lufan*) [26, p. 424].

Поступление в монастырь овдовевших королей и женщин, расставшихся с мужьями, в Англии VII–VIII вв. было явлением привычным. Основательница Уитби св. Хильда до 33 лет жила в миру. Второй игуменьей Уитби становится Эанфледа – вдова Освью Нортумбрийского (655–670) [14, p. 428–430]. Одна из наиболее почитаемых англосаксонских святых Этельтрыта Илийская дважды была замужем, прежде чем поступить в монастырь. Беда Достопочтенный приводит убедительные

аргументы, свидетельствующие о добровольном избрании ею иноческого пути. В должности аббатисы Этельтрыте наследовала ее овдовевшая сестра Сеаксбурга [14, p. 390–395]. После гибели Эгфрида Нортумбрийского (670–685) в битве при Нехтансмере королева Ирминбурга также принимает монашеские обеты [34, p. 48–49].

Традиционно считается, что среди знатных адресаток Альдхельма были женщины, ранее связанные брачными узами [8, p. 52; 22, p. 81]. Текст трактата не позволяет однозначно об этом говорить. Игуменью Хильделиту и монахинь, которых Альдхельм перечисляет в своей преамбуле, он именует *Christi virginis* [11, p. 228]. Однако потенциальную аудиторию сочинения Альдхельм, по всей видимости, рассматривал значительно шире, и в контексте социальных особенностей двойных монастырей замена *viduis* на *castitas* оказалась оправданной.

Подобно Августину и Иерониму, Альдхельм рассматривает три степени христианского целомудрия сквозь призму евангельской притчи о сеятеле: пребывающие в девстве (*virginitas*) приносят духовный плод во сто крат, живущие в воздержании (*castitas*) – в шестьдесят крат, благочестивые супруги – в тридцать крат [11, p. 249; 13, col. 423; 32, col. 212–214]. Девство оказывается на вершине этой иерархии, однако духовное величие *virginitas* не обесценивает достоинств воздержания и супружества. Заимствованная Альдхельмом из Священного Писания и творений святых отцов идея превосходства девства над вдовством (воздержанием) и браком и одновременно похвала всех трех состояний получает на страницах «De virginitatae» дальнейшее развитие. Воссоздавая трехуровневую модель христианского целомудрия, Альдхельм сетует, что эта иерархия «имеет обыкновение меняться, так что состояние более низшей жизни, мало помалу совершенствуясь во всем, занимает место жизни более высокого ранга, по мере того как она постепенно охладевает... и отныне тот, кто считался последним из-за небрежности прежнего жития, разгоревшись пламенем божественной любви, оказывается первым» [11, p. 238].

По мнению Альдхельма, сохранившая девство монахиня не должна свысока смот-

реть на других сестер. Ученый книжник открыто указывает на опасность греха гордыни (*elation*), которому подвержены вступившие на иноческий путь с юных лет. Отрекшиеся от мира девственники «тщеславятся непорочностью своего тела», но ослабевают духовно [11, р. 238–239]. Им писатель противопоставляет тех, которые, пройдя через водоворот мирской суеты, пристали в спасительную гавань монашества и проводят свои дни в покаянии [11, р. 238–239]. Эти рассуждения Альдхельма можно воспринимать в двойном контексте. Во-первых, в качестве напоминания баркингским девам о необходимости постоянного духовного совершенствования. Во-вторых, как поощрение инокинь, вступивших в монашество уже в зрелом возрасте и имевших опыт семейной жизни.

После Альдхельма к теме женской непорочности англосаксонские церковные писатели обращались не единожды. В конце X в. писавший на национальном языке Элфрик в одной из своих проповедей воспроизводит знакомую патристике схему трех ступеней целомудрия в ее классическом варианте (*mæðhad* – девство; *wudewanhād* – вдовство; *sinscipe* – брак) [12, S. 13–23]. В свои «Жития святых» Элфрик включает переложения на англосаксонский язык духовных биографий более десятка раннехристианских дев-мучениц и единственное житие англосаксонской подвижницы – преподобной Этельтриты [7, р. 432–441]. Почитание святой, сохранившей девство в браке и впоследствии возглавившей двойной монастырь, приобретает особенно широкое распространение на рубеже X–XI веков [18, р. 157–231]. Однако еще в VIII в. младший современник Альдхельма Беда повествует о преподобной Этельтрите с особой теплотой. Отдельную главу «Церковной истории» он посвящает ей в качестве гимна, где сравнивает Этельтриту с римскими девами, ставшими героинями сочинения Альдхельма [14, р. 390–401].

Понимание девства у Альдхельма шире, чем, например, у Беды, который причину нечестия мощей преподобной Этельтриты сводит к тому, что при жизни «она осталась неоскверненной сожителем с мужчиной» [14, р. 392]. Для Альдхельма *virginitas* не только телесное состояние и соответствующие ему внешние атрибуты. Это – состояние челове-

ческой души. После обличительных слов в адрес привыкших к роскоши монахинь и клириков он сетует, что уделил слишком много внимания столь незначительным вопросам. «Ибо всякое достоинство непорочного девства, – пишет он, – заключено лишь в твердыне свободной воли и не ограничено только вещными рамками» [11, р. 319]. Цитируя Августина, он утверждает, что без святости души девство плоти не является добродетелью, но если невинность тела нарушена, а душа сохранена непорочной, человек остается свят. Вслед за Августином западно-саксонский писатель выделяет девство плоти (*virginitas carnis*) и девство ума (*virginitas animae*): «Девство плоти – неоскверненное тело, девство ума – вера непорочная» [11, р. 319].

Противопоставление внешнего целомудрия и чистоты духовной является одной из ключевых идей нарратива Альдхельма. Наиболее четко сформулированная в одной из последних глав, она выражена уже в первых строках его трактата. Адресуя свой труд баркингским монахиням, Альдхельм превозносит их не только за выдающуюся телесную чистоту, «являющуюся достоянием многих», но за чистоту духовную, «которой удостоились немногие» [11, р. 228]. В связи с этим интерес вызывает краткое переложение истории Юдифи, которое Альдхельм главою выше включает в свой текст. Западные отцы приводят этот библейский сюжет в назидание вдовам [1, с. 217–223; 20, col. 559; 21, col. 732]. Для Альдхельма, писавшего для монахинь, образ библейской вдовы был примером женского целомудрия и одновременно примером того, насколько опасна для мужчины украшающая себя женщина. «И это не мое суждение, – пишет он, – но так сказано в Писании, что украшения женщин – ловитва для мужчин» [11, р. 317]. Святая, облачившись в лучшие одежды и украсив себя драгоценностями, одерживает победу над злом, так как нарушает внешнее благочестие не ради распущенности, а из добрых побуждений.

Наличие пространныго каталога почитаемых в христианстве святых, снискавших добродетель целомудрия, является значимой особенностью «De virginitate». Автор выделяет их перечень в крупный самостоятельный фрагмент своего текста. По замыслу Альд-

хельма, эти образы должны были стать живым примером целомудренной жизни, о которой он рассуждает во вводной части своего сочинения: «С помощью Господа попытаюсь свить самый прекрасный венок девства из алых цветов непорочности, собранных на пажити духовных книг» [11, р. 249]. Антология Альдхельма, составленная на основе разновременных церковных источников различного авторства и включающая краткое изложение не только женских, но мужских духовных биографий, имеет оригинальную структуру. Сначала он повествует о пророках, затем – об Иоанне Крестителе, апостолах, святителях, преподобных и мучениках. География его антологии весьма обширна. В ткань своего повествования западно-саксонский монах вплетает сведения из житий римских понтификов и стратотерпцев, галльских, итальянских, испанских и греческих святых, пустынников Египта и Палестины.

Соблюдая гендерную иерархию, после каталога святых мужей Альдхельм помещает примеры целомудренной жизни «равночестных лиц другого пола, которые, храня святое девство, неустанно проявляли непоколебимую силу духа» [11, р. 291]. Перечень святых дев «*De virginitate*» начинается с Богородицы и завершается святыми Викторией и Анатолией. Большинство этих агиографических персонажей принадлежат к лику мучениц. Исключение составляют святая исповедница Схоластика, святая Константина, преподобные Евстохия и Деметриада [11, р. 292–310]. Жизнеописание Константины, убедившей многих знатных римлянок предпочесть девство супружеству [11, р. 302–303], оказывается в центре внимания Альдхельма, видимо, потому, что имеет сходство с биографиями англосаксонских настоятельниц королевского рода, в подчинение которых попали отказавшиеся от брака представительницы светской элиты.

После страстей Анатолии и Викторией Альдхельм снова обращается к духовным биографиям ветхозаветных патриархов. На примере Иосифа он показывает связь целомудрия с покровительством Всевышнего, а рассказы о царе Давиде и богатыре Самсоне приводит для иллюстрации Божьего наказания за нецеломудренное поведение [11, р. 310–312].

Перечень святых трактата «О девстве» является одним из самых ранних свидетельств распространения в англосаксонской Британии почитания позднеантичных мучеников и преподобных. Содержание этого перечня указывает на наличие в распоряжении Альдхельма обширного корпуса континентальной агиографической литературы. Доступность манускриптов могла стать значимым фактором, определившим выбор писателем святых для своего каталога. Однако этот фактор не был единственным.

Использование мужских житий в похвале девственности не имеет параллелей в ранней западной патристике, к которой обращается Альдхельм. Характерную структуру его мартиролога можно объяснить феноменом двойного монастыря, получившим распространение в современной ему Британии. В каталоге святых Альдхельма, включающем мужской и женский перечни и организованном по хронологическому принципу, С. Холлис усматривает присутствие образа ступенчатой башни – христианской Церкви, символа оплота веры и единения различных типов целомудрия в одно мистическое, преодолевающее границы пола. Венок девства, о котором пишет Альдхельм, символизирует духовный союз Церкви с самим Христом, который сам, будучи девственником, вися на Кресте, поручает Деву Марию своему девственнику-ученику [22, р. 109–110].

Обращение Альдхельма к этому сюжету, изложенному в Евангелии от Иоанна (Ин 19:25-27) [11, р. 235], служит одним из оснований структуры его антологии, воссозданной по типу гендерной структуры двойного монастыря. Двойной монастырь, разделенный на мужскую и женскую половины и управляемый одной настоятельницей, представлял собой единый хозяйственный механизм и единое духовное пространство. Сохранение этой формы монашеской организации у франков и англосаксов на протяжении нескольких столетий можно объяснить не только поддержкой местных элит, но ее практическими удобствами. Женские общины нуждались в священнослужителях. На плечи монастырской братии ложились работы по благоустройству обители. Вне зависимости от степени гендерной сегрегации насельники и насельницы двойных

монастырей взаимодействовали напрямую или опосредованно. Примеры такого взаимодействия мы находим неоднократно в источниках VII–VIII веков [9, р. 16; 14, р. 412–414, 394–395].

Помимо иерархичности в структуре мартиролога Альдхельма заметен параллелизм. Открывая каталог святых дев, он называет их вторым (другим) полом (*secundi sexus personas*), но отмечает их равное достоинство со святыми мужчинами (*inclitas itidem*) [11, р. 291]. Обращает на себя внимание присутствие в этой антологии мучеников Хрисанфа и Дарии, Юлиана и Василисы, живших в белом браке. Элементы двойного жития мы находим в повествовании о подвиге мученицы Сесилии, обратившей в христианство своего жениха. Альдхельм пишет, как в чудесном видении ангел Господень приносит супругам-девственникам два прекрасных цветочных венка [11, р. 276–284, 292]. Примером брака, лишённого плотских отношений, является приводимое Альдхельмом Житие преподобного Аммона Нитрийского – египетского отшельника IV века [11, р. 284–286].

Вряд ли западно-саксонскому книжнику биографии этих святых были интересны как образец христианского супружества. Здесь он предоставляет примеры содружественности, деятельного сотрудничества мужчин и женщин, посвятивших себя Богу. Супруги-девственники, скрывая свой подвиг, живут под одной крышей, совместно проповедуя и приводя к вере язычников. Хрисанфа и Дарию, вместе претерпевших мучения, погребают в одной крипте, а Юлиан и Василиса основывают множество монашеских общин [11, р. 280–282].

К двойным житиям можно отнести повествование о святой мученице Иустине, чье имя носила одна из монахинь адресаток «De virginitate». Святая Иустина, давшая обет девства, силой своей веры обращает в христианство антиохийского волхва Киприана, который, отрекшись от языческих заблуждений, становится православным епископом [11, р. 295–296].

Присутствующий в нарративе Альдхельма другой пример взаимодействия полов в среде раннехристианских подвижников относится к исповеднице Схоластике. Этот при-

мер демонстрирует, что перед Богом молитва святой девы и любящей сестры оказывается не менее ценной, чем благочестие сурового монаха. Однажды, когда к ней пришел брат, святой Бенедикт (ум. 547), Схоластика просила его провести ночь в ее жилище, предаваясь беседам о небесном. Строгий аскет не соглашался. По молитвам святой было явлено чудо: разразилась буря, и он был вынужден остаться [11, р. 300].

О дружбе между христианской девой и святым подвижником мы также узнаем из биографии преподобной Евстохии. Альдхельм подчеркивает ее выдающуюся ученость и пишет о трудах, которые ей адресовал блаженный Иероним (ум. ок. 420) [11, р. 303–304]. В одной из своих новейших работ Д. Уотт отмечает, что Альдхельм создает «положительный образ Баркинга как ученого сообщества», образ, который объединял монашествующих жен и мужей благодаря их причастности к книжной традиции. В культурном пространстве Англии его времени любовь к интеллектуальным занятиям и книгам становится основой для духовной дружбы в церковных кругах [35, р. 53]. Модель общения Иеронима с преподобной Евстохией, а также с ее матерью и сестрой была авторитетным прецедентом, который Альдхельм мог использовать, выстраивая свои отношения с учеными баркингскими инокинями.

Видимо, в том же контексте книжник воспринимал пастырское послание к Деметриаде, современнице Евстохии. До недавнего времени это послание, написанное Пелагием, относили к творениям св. Иеронима. В сочинении, которое Альдхельм обильно цитирует, Деметриада превозносится как благородная дева (*virginem nobilem*), богатая дева (*virginem divitem*) [11, р. 304]. Фрагменты послания, приводимые англосаксонским клириком, акцентируют высокий общественный статус и достаток знатной римлянки. Девушка, воспитанная в роскоши и излишествах, отказывается от своего богатства и мирских почестей. Именно в этом, по мнению Альдхельма, заключается духовная высота ее иноческого подвига [11, р. 304]. Жизнеописание Деметриады Альдхельмом – очередная попытка поиска социально-исторических параллелей, интересных и релевантных для его ауди-

тории, а также тонкий комплимент монашествующим аристократам, с которыми автор сочинения поддерживал дружеские связи.

Результаты. Наши наблюдения отчасти могут служить аргументом в поддержку гипотезы А.А. Сазоновой, по мнению которой «De virginitate» представляет собой «интеллектуальную лепту» в защиту двойного монастыря как церковного института. Создание трактата Сазонова относит ко времени, когда Кентерберийскую кафедру занимал проводник римской политики архиепископ Теодор (ум. 690). Иницировавший дробление епархий, греческий святитель, с большой долей вероятности, вынашивал планы по реформированию монашеских центров [4, с. 11–12]. Несмотря на то что эти планы до нас не дошли, неоднозначное отношение Теодора к двойным обителям хорошо известно. В своих пенитенциалиях он пишет: «Не должно мужам жить с монахинями, также и женщинам с мужами [монахами]; однако не буду разрушать то, что стало обычаем в этой стране» [29, II, 6:8, р. 195]. Оговорка Теодора может указывать на развернувшуюся в Англии полемику по поводу статуса двойных монастырей, в которой прелат был вынужден уступить местной знати.

Выходец из высших кругов западно-саксонской аристократии Альдхельм принадлежал к части духовенства, которая была готова мириться с существованием в Англии двойных монастырей и оказывала им поддержку. Об этой готовности недвусмысленно свидетельствуют риторические, структурные и идейные особенности трактата. Альдхельм восхваляет целомудрие инокинь, живших за стенами двойной обители. Составленный им каталог святых выстроен по типу гендерной структуры двойного монастыря и содержит целый ряд агиологических образов, демонстрирующих примеры деятельного сотрудничества раннехристианских подвижников, мужчин и женщин.

Помимо скрытой полемики, относящейся к обозначенному социально-политическому контексту, трактат преследовал важные дидактические цели – укрепить знатных монахинь в их духовном выборе и стимулировать их интеллектуальную активность. Будучи ориентированным на закрепление раннехристианских ценностей и моделей поведения в мона-

шеском опыте современниц, это сочинение было призвано подчеркнуть значимое место женщин в сонме христианских подвижников. Признание равного достоинства святых дев и святых мужей оказывается не просто частью дружеской риторики, но одним из ключевых тезисов Альдхельма в его диалоге с учеными монахинями, косвенно иллюстрируя статусность его корреспонденток и высокую степень авторитета женщин в ранней англосаксонской Церкви.

Адресуя «De virginitate» баркингским девам, потенциальную аудиторию своего трактата Альдхельм рассматривал значительно шире. Его сочинение отразило присутствие среди насельниц двойных монастырей большого числа представительниц знати, имевших семейный опыт, использование предметов роскоши знатными постриженницами и клириками, высокий уровень образованности монахинь-аристократок, большую долю интеллектуального труда в их повседневных занятиях.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

MGH – Monumenta Germaniae Historica.
PL – Patrologia cursus completus series Latina.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амвросий Медиоланский. О девственницах. О вдовицах. О девстве. О наставлении девы и приснодевстве Святой Марии. Увещание к девству / пер. А. Вознесенского // Амвросий Медиоланский. Собрание творений: на лат. и рус. яз. – Т. II. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 568 с.
2. Болдырева, И. И. Англосаксонское женское монашество VIII века в свете переписки миссии святого Уинфреда Бонифация / И. И. Болдырева // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – № 4 (58). – С. 211–222.
3. Болдырева, И. И. Двойные монастыри в Англии в эпоху Беды Почтенного / И. И. Болдырева // Клио. – 2014. – № 2 (86). – С. 40–43.
4. Сазонова, А. А. Голоса женщин, животных и музыкальных инструментов в авторском нарративе Альдхельма / А. А. Сазонова // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / под ред. А. Ю. Сергиной; отв. ред. А. В. Стогова. – М.: ИВИ РАН, 2017. – № 25. – С. 8–32.
5. Сазонова, А. А. Первый англосаксонский интеллектуал Альдхельм Малмсберийский / А. А. Са-

занова // Новый исторический вестник. – 2008. – № 2 (18). – С. 98–104.

6. Сазонова, А. А. Трансляция латинской интеллектуальной традиции: Альдхельм Малмсберийский / А. А. Сазонова // Интеллектуальные традиции античности и средних веков (исследования и переводы) / под ред. М. С. Петровой. – М. : Круг, 2010. – С. 323–357.

7. Aelfric's Lives of Saints. In 2 vols. Vol. 1 / ed. W. W. Skeat. – L. : Trübner & Co., 1881. – 552 p.

8. Aldhelm. The Prose Works / trans. M. Lapidge, M. Herren. – Cambridge : D. S. Brewer, 1979. – 210 p.

9. Aldhelmi Carmina ecclesiastica // MGH. Auct. ant. – T. XV: Aldhelmi operae / ed. R. Ehwald. – Berolini : Apud Weidmannos, 1919. – P. 11–32.

10. Aldhelmus. De Virginitate. Carmen // MGH. Auct. ant. – T. XV: Aldhelmi operae / ed. R. Ehwald. – Berolini : Apud Weidmannos, 1919. – P. 327–471.

11. Aldhelmus. De Virginitate. Prosa // MGH. Auct. ant. – T. XV: Aldhelmi operae / ed. R. Ehwald. – Berolini : Apud Weidmannos, 1919. – P. 226–323.

12. Angelsächsisch Homilien und Heiligenleben / hg. B. Assmann. – Kassel : Georg H. Wigand, 1889. – 295 S.

13. Augustinus Hipponensis. De Sancta Virginitate / Augustinus Hipponensis // PL / ed. J.-P. Migne. – Paris : Garnier fratres, 1865. – Vol. 40. – Col. 395–428.

14. Bede's Ecclesiastical History of the English People / ed. and trans. B. Colgrave, R. A. B. Mynors. – Oxford : Clarendon Press, 1969. – 618 p.

15. Cyprianus. Liber de habitu virginum / Cyprianus // PL / ed. J.-P. Migne. – Paris : Petit-Montrouge, 1844. – Vol. 4. – Col. 439–464.

16. Die Gesetze der Angelsachsen / hrgs. F. Liebermann. – Bd. I. – Halle : Max Niemeyer, 1903. – 675 S.

17. Fell, C. Women in Anglo-Saxon England and the Impact of 1066 / C. Fell. – Oxford : Basil Blackwell, 1986. – 208 p.

18. Gretsch, M. Aelfric and the Cult of Saints in Late Anglo-Saxon England. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 263 p.

19. Hieronymus. Epistola 22, ad Eustochium de custodia virginitatis / Hieronymus // PL / ed. J.-P. Migne. – Paris : Petit-Montrouge, 1859. – Vol. 22. – Col. 394–425.

20. Hieronymus. Epistola 54, ad Furiam / Hieronymus // PL / ed. J.-P. Migne. – Paris : Petit-Montrouge, 1859. – Vol. 22. – Col. 550–560.

21. Hieronymus. Epistola 79, ad Salvinam / Hieronymus // PL / ed. J.-P. Migne. – Vol. 22. – Paris : Petit-Montrouge, 1859. Col. 724–732.

22. Hollis, S. Anglo-Saxon Women and the Church / S. Hollis. – Woodbridge : The Boydell Press, 1992. – 323 p.

23. Hough, C. "An Ald Reht": Essays on Anglo-Saxon Law / C. Hough. – Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2014. – 276 p.

24. Lapidge, M. The Career of Aldhelm / M. Lapidge // Anglo-Saxon England. – 2007. – Vol. 36. – P. 15–69.

25. McDaniel, R. L. Agnes among the Anglo-Saxons: Patristic Influences in Anglo-Latin and Anglo-Saxon Versions of the Passio of St Agnes, Virgin and Martyr // Writing Women Saints in Anglo-Saxon England / ed. P.E. Szarmach. – Toronto : University of Toronto Press, 2013. – P. 217–248.

26. Of St Mildrið // Leechdoms, Wortcunning, and Starcraft being a collection of documents / ed. O. Cockayne. – L. : Longmans, Green, 1866. – Vol. 3. – P. 422–433.

27. O'Sullivan, S. Aldhelm's 'De Virginitate' and the Psychomachian Tradition / S. O'Sullivan // Mediaevalia. – 2001. – Vol. 20. – P. 313–337.

28. O'Sullivan, S. Aldhelm's De virginitate – patristic pastiche or innovative exposition? / S. O'Sullivan // Peritia. – 1998. – Vol. 12. – P. 271–295.

29. Penitentiale Theodori // Councils and Ecclesiastical Documents Relating to Great Britain and Ireland / eds. A. W. Haddan, W. Stubbs. – Oxford : Clarendon Press, 1871. – Vol. 3. – P. 173–204.

30. Pettit, E. Holiness and Masculinity in Aldhelm's Opus Geminatum *De virginitate* / E. Pettit // Holiness and Masculinity in the Middle Ages / eds. P. H. Cullum, K. J. Lewis. – Toronto : University of Toronto Press, 2005. – P. 8–23.

31. Schulenburg, J. T. Forgetful of their Sex: Female Sanctity and Society, ca. 500 – 1100 / J. T. Schulenburg. – Chicago : The University of Chicago Press, 1998. – 587 p.

32. S. Eusebii Hieronymi Adversus Jovinianum // PL / ed. J.-P. Migne. – Paris : Garnier fratres, 1883. – Vol. 23. – Col. 211–336.

33. The Anglo-Saxon Chronicle / ed. & trans. M. Swanton. – N. Y. : Routledge, 1996. – 364 p.

34. The Life of Bishop Wilfred by Eddius Stephanus / ed. and trans. B. Colgrave. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 192 p.

35. Watt, D. Women, Writing, and Religion in England and Beyond, 650 – 1100 / D. Watt. – L. : Bloomsbury Academic, 2020. – 238 p.

36. Winterbottom, M. Aldhelm's Prose Style and its Origins / M. Winterbottom // Anglo-Saxon England. – 1977. – Vol. 6. – P. 39–76.

REFERENCES

1. Амвросий Медиоланский. О девственничестве. О вдовичестве. О девстве. О наставлении девы и приснодевстве Святой Марии. Увещевание к девству [Ambrose. On Virgins. On Widows. On

Virginitate. On Birth of the Virgin and the Perpetual Virginitate of Mary. Exhortation to Virginitate]. *Ambrosii Mediolanskiy. Sobranie tvorenii: na lat. i rus. yazykakh* [Ambrose. Collected Writings in Russian and Latin]. Moscow, Izd-vo PSTGU, 2012, vol. 2. 568 p.

2. Boldyreva I.I. Anglosaksonskoe zhenskoe monashestvo VIII veka v svete perepiski missii svyatogo Uinfreda Bonifatsiya [Anglo-Saxon Female Monasticism of the 8th Century in the Light of Correspondence of the St. Winfred Boniface Mission]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2017, no. 4 (58), pp. 211–222.

3. Boldyreva I.I. Dvoynye monastyri v Anglii v epokhu Bedy Pochtennogo [Double Monasteries in England in the Age of Bede the Venerable]. *Klio*, 2014, no. 2 (86), pp. 40–43.

4. Sazonova A.A. Golosa zhenshchin, zhivotnykh i muzykal'nykh instrumentov v avtorskom narrative Al'dhel'ma [The Voices of Women, Animals, and Musical Instruments in Aldhelm's Author's Narrative]. Seregina A. Yu., Stogova A.V., eds. *Adam i Eva. Al'manakh gendernoy istorii* [Adam and Eve. Gender History Review]. Moscow, IVI RAN, 2017, no. 25, pp. 8–32.

5. Sazonova A.A. Pervyy anglosaksonskiy intelektual Al'dhel'm Malmsberijskiy [The First Anglo-Saxon Intellectual Aldhelm of Malmesbury]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [The New Historical Bulletin], 2008, no. 2 (18), pp. 98–104.

6. Sazonova A.A. Translyatsiya latinskoy intellektual'noy traditsii: Al'dhel'm Malmsberijskiy [Translation of the Latin Intellectual Tradition: Aldhelm of Malmesbury]. Petrova M.S., ed. *Intellektual'nye traditsii antichnosti i srednikh vekov (issledovaniya i perevody)* [Intellectual Traditions of Antiquity and the Middle Ages (Studies and Translations)]. Moscow, Krug Publ., 2010, pp. 323–357.

7. Skeat W.W., ed. *Aelfric's Lives of Saints. In 2 Vols. Vol. 1*. London, Trübner & Co., 1881. 552 p.

8. *Aldhelm. The Prose Works*. Cambridge, D. S. Brewer, 1979. 210 p.

9. Aldhelmi Carmina ecclesiastica. Ehwald R., ed. *MGH. Auct. ant., vol. 15: Aldhelmi operae*. Berolini, Apud Weidmannos, 1919, pp. 11–32.

10. Aldhelmus. De Virginitate. Carmen. Ehwald R., ed. *MGH. Auct. ant., vol. 15: Aldhelmi operae*. Berolini, Apud Weidmannos, 1919, pp. 327–471.

11. Aldhelmus. De Virginitate. Prosa. Ehwald R., ed. *MGH. Auct. ant., vol. 15: Aldhelmi operae*. Berolini, Apud Weidmannos, 1919, pp. 226–323.

12. Assmann B., hg. *Angelsächsisch Homilien und Heiligenleben*. Kassel, Georg H. Wigand, 1889. 295 S.

13. Augustinus Hipponensis. De Sancta Virginitate. Migne J.-P., ed. *PL*. Paris, Garnier fratres, 1865, vol. 40, cols. 395–428.

14. Colgrave B., Mynors R.A.B., eds. *Bede's Ecclesiastical History of the English People*. Oxford, Clarendon Press, 1969. 618 p.

15. Cyprianus. Liber de habitu virginum. Migne J.-P., ed. *PL*. Paris, Petit-Montrouge, 1844, vol. 4, cols. 439–464.

16. Liebermann F., hg. *Die Gesetze der Angelsachsen*, bd. 1. Halle, Max Niemeyer, 1903. 675 S.

17. Fell C. *Women in Anglo-Saxon England and the Impact of 1066*. Oxford, Basil Blackwell, 1986. 208 p.

18. Gretsche M. *Aelfric and the Cult of Saints in Late Anglo-Saxon England*. Cambridge, Cambridge University Press, 2005. 263 p.

19. Hieronymus. Epistola 22, ad Eustochium de custodia virginitatis. Migne J.-P., ed. *PL*. Paris, Petit-Montrouge, 1859, vol. 22, cols. 394–425.

20. Hieronymus. Epistola 54, ad Furiam. Migne J.-P., ed. *PL*, Paris, Petit-Montrouge, 1859, vol. 22, cols. 550–560.

21. Hieronymus. Epistola 79, ad Salvinam. Migne J.-P., ed., *PL*. Paris, Petit-Montrouge, 1859, vol. 22, cols. 724–732.

22. Hollis S. *Anglo-Saxon Women and the Church*. Woodbridge, The Boydell Press, 1992. 323 p.

23. Hough C. *"An Ald Reht": Essays on Anglo-Saxon Law*. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2014. 276 p.

24. Lapidge M. The Career of Aldhelm. *Anglo-Saxon England*, 2007, vol. 36, pp. 15–69.

25. McDaniel R.L. Agnes Among the Anglo-Saxons: Patristic Influences in Anglo-Latin and Anglo-Saxon Versions of the Passio of St Agnes, Virgin and Martyr. Szarmach P.E., ed. *Writing Women Saints in Anglo-Saxon England*. Toronto, University of Toronto Press, 2013, pp. 217–248.

26. Of St Mildrið. Cockayne O., ed. *Leechdoms, Wortcunning, and Starcraft Being a Collection of Document*. London, Longmans, Green, 1866, vol. 3, pp. 422–433.

27. O'Sullivan S. Aldhelm's 'De Virginitate' and the Psychomachian Tradition. *Mediaevalia*, 2001, vol. 20, pp. 313–337.

28. O'Sullivan S. Aldhelm's De virginitate – Patristic Pastiche or Innovative Exposition? *Peritia*, 1998, vol. 12, pp. 271–295.

29. Penitentiale Theodori. Haddan A.W., Stubbs W., eds. *Councils and Ecclesiastical Documents Relating to Great Britain and Ireland*. Oxford, Clarendon Press, 1871, vol. 3, pp. 173–204.

30. Pettit E. Holiness and Masculinity in Aldhelm's Opus Geminatum De virginitate. Cullum P.H., Lewis K.J., eds. *Holiness and Masculinity in the Middle Ages*. Toronto, University of Toronto Press, 2005, pp. 8–23.

31. Schulenburg J.T. *Forgetful of Their Sex: Female Sanctity and Society, ca. 500 – 1100*. Chicago, The University of Chicago Press, 1998. 587 p.

32. S. Eusebii Hieronymi Adversus Jovinianum. Migne J.-P., ed. *PL*. Paris, Garnier fratres, 1883, vol. 23, cols. 211-336.

33. Swanton M., ed. *The Anglo-Saxon Chronicle*. New York, Routledge, 1996. 364 p.

34. Colgrave B., ed. *The Life of Bishop Wilfred by Eddius Stephanus*. Cambridge, Cambridge University Press, 1985. 192 p.

35. Watt D. *Women, Writing, and Religion in England and Beyond, 650 – 1100*. London, Bloomsbury Academic, 2020. 238 p.

36. Winterbottom M. Aldhelm's Prose Style and Its Origins. *Anglo-Saxon England*, 1977, vol. 6, pp. 39-76.

Information About the Author

Irina I. Boldyreva, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Philosophy and Humanitarian Sciences, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Studencheskaya St, 10, 394036 Voronezh, Russian Federation, boldyrevairi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6708-7268>

Информация об авторе

Ирина Ивановна Болдырева, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, ул. Студенческая, 10, 394036 г. Воронеж, Российская Федерация, boldyrevairi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6708-7268>